

УДК 341.9
ББК 67.93

Е.Г. БЕЛЬКОВА
*зав. кафедрой гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета экономики и права,
кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск
e-mail: belkova-eg@isea.ru*

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ГРАЖДАН В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Рассмотрены правила определения правоспособности и дееспособности граждан в международном частном праве. Проанализированы положения российского законодательства и законодательства зарубежных стран. Представлены правила международных соглашений по вопросам правоспособности и дееспособности граждан.

Ключевые слова: правоспособность, дееспособность, международные договоры, принципы в международном частном праве.

Право, подлежащее применению при определении правового положения физических лиц, устанавливается на основе личного закона.

Статья 1195 ГК РФ закрепляет следующие правила определения личного закона физического лица:

1. Личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет.

2. Если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство, его личным законом является российское право.

3. Если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом является российское право.

4. При наличии у лица нескольких иностранных гражданств личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства.

5. Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства.

6. Личным законом беженца считается право страны, предоставившей ему убежище.

Таким образом, для российского законодательства характерно комбинированное применение закона гражданства и закона места жительства. При этом принцип гражданства является основным для определения применимого права.

Следует отметить, что если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство, его личным законом выступает российское право.

Заинтересованность государств в применении своего национального права отчетливо проявляется в односторонних коллизионных нормах, устанавливающих отечественный порядок для лиц, имеющих несколько гражданств. К примеру, согласно ФЗ о международном частном праве Австрии 1978 г., если наряду с иностранной государственной принадлежностью лицо имеет также австрийское гражданство, то последнее является определяющим. В соответствии с указом 1979 г. № 13 о международном частном праве Венгрии, если какое-либо лицо имеет гражданство нескольких государств и одно из них — венгерское, его личным законом является венгерское право. Перечень примеров можно продолжить. Они свидетельствуют, что далеко не во всех случаях коллизионная

норма способна обеспечить преодоление коллизий материального права. По общему правилу, конфликт законов может быть устранен путем применения коллизионной нормы. Однако включение в законодательство императивных односторонних коллизионных норм отражает интересы государства в применении своего национального права, но затрудняет определение правопорядка, с которым физическое лицо наиболее тесно связано.

Двойное или множественное гражданство — это такой правовой статус лица, при котором оно одновременно обладает гражданством более чем одного государства. Причинами возникновения двойного гражданства служат территориальные изменения, экономическая и политическая миграция, а также различия в законодательстве государств по вопросам приобретения и утраты гражданства. К примеру, двойное гражданство может возникнуть в силу коллизий «права почвы» и «права крови». Ребенок, родившийся у родителей-иностранцев на территории государства, где приоритетным является «право почвы», получает два гражданства — гражданство родителей и гражданство того государства, на территории которого он родился, если иное не предусмотрено международными соглашениями. Двойное гражданство может возникнуть у женщины при вступлении в брак с иностранцем, если отечественное законодательство не лишает ее гражданства после вступления в брак, а законодательство страны супруга автоматически предоставляет ей гражданство мужа.

Возникновение двойного гражданства порождает целый ряд проблем и у бипатрида, и у государств. Каждое из государств, считающих бипатрида своим гражданином, может требовать от него выполнения предусмотренных национальным законодательством обязанностей, в частности воинской повинности. При этом лицо, имеющее двойное гражданство, не может на территории государства, в гражданстве которого оно состоит, отказаться от выполнения гражданских обязанностей, ссылаясь на свои обязательства по отношению к другому государству, гражданином которого оно также является.

Многие государства не признают право на двойное гражданство. Так, положение

о недопущении двойного гражданства закреплено в законодательстве США. Вместе с тем существуют и страны, допускающие состояние двойного гражданства, например Испания, Израиль, Канада и др.

Советская правовая доктрина основывалась на непризнании двойного гражданства. Законы о гражданстве СССР 1978 г. (ст. 8) и 1990 г. (ст. 11) устанавливали, что «за лицом, являющимся гражданином СССР, не признается принадлежность к гражданству иностранного государства»¹.

Согласно ныне действующему ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ст. 6), гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин РФ, за исключением случаев, предусмотренных международным договором РФ или федеральным законом. При этом приобретение гражданином РФ иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства РФ.

Таким образом, приобретение российского гражданства возможно при сохранении гражданства другого государства. Гражданину РФ может быть разрешено по его ходатайству иметь одновременно гражданство другого государства, с которым есть соответствующий договор Российской Федерации. Граждане РФ, имеющие также иное гражданство, не могут на этом основании быть ограничены в правах, уклоняться от выполнения обязанностей или освобождаться от ответственности, вытекающих из гражданства РФ. В определенной степени закрепление в законе права на двойное гражданство связано с необходимостью обеспечить для россиян, живущих за пределами России, устойчивую правовую связь с родиной.

При решении спорных вопросов суды используют принцип «эффективности гражданства», который предполагает учет таких критериев, как постоянное место жительства, место работы, несение государственной или военной службы и т.д.

В модели Гражданского кодекса, разработанного странами — участницами СНГ, личный закон физического лица определяется правом страны, гражданство которой это лицо имеет. Однако при наличии у лица

одного или более гражданств личным законом считается право страны, с которой лицо наиболее тесно связано.

Следует отметить, что нормы международного частного права не предназначены для всестороннего регулирования общественных отношений с участием иностранных физических лиц, лиц без гражданства, беженцев. Эти нормы определяют общие принципы правового регулирования гражданской правосубъектности данных категорий лиц. К международному частному праву относятся «только нормы, определяющие содержание гражданской (в широком смысле) право- и дееспособности иностранцев, имущественного, семейного, трудового, авторского, изобретательского, права иностранцев, а также коллизионные нормы, определяющие применение права по вопросам начала и окончания правоспособности и дееспособности»².

В соответствии со ст. 1196 ГК РФ, гражданская правоспособность физического лица определяется его личным законом.

Содержание правоспособности иностранных граждан, так же как и российских граждан, состоит в том, что они могут иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной, не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые, не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права (ст. 18 ГК РФ).

Закрепленный в законодательстве национальный режим в отношении гражданской правоспособности иностранцев носит безусловный характер, т.е. он предоставляется иностранному гражданину в каждом конкретном случае без требования взаимности. Из этого принципа исходят и другие законодательные акты, регулирующие права иностранцев в различных областях, например ГПК, АПК.

Ограничения правоспособности иностранных граждан могут быть установлены федеральными законами.

Национальный режим может быть закреплен во внутригосударственном акте или международном договоре. Так, в ст. 830 ГК СРВ 1995 г. установлено, что иностранные граждане имеют гражданскую правоспособность во Вьетнаме наравне с вьетнамскими гражданами, кроме случаев, когда иное установлено кодексом и другими законодательными актами СРВ.

Согласно двустороннему договору между нашим государством и Республикой Финляндией о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 11 августа 1978 г., «граждане одной Договаривающейся Стороны пользуются на территории другой Договаривающейся Стороны в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой в судах, органах прокуратуры и других учреждениях, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела, как и собственные граждане (п. 1 ст. 1)». В договоре между Российской Федерацией и Республикой Молдовой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 25 февраля 1993 г. установлено, что «граждане одной Договаривающейся Стороны пользуются на территории другой Договаривающейся Стороны в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и граждане этой Договаривающейся Стороны».

Таким образом, иностранные граждане на территории других стран обладают правоспособностью, содержание которой определяется местным законодательством.

Для современного законодательства характерно закрепление принципа равенства правоспособности как для граждан одного государства, так и, в силу национального режима, в отношении иностранных граждан.

В соответствии, например, с абзацем 4 п. 1 ст. 2 ГК РФ, «правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом». Это оз-

начает, что к имущественным отношениям с участием иностранных граждан гражданское законодательство применяется так же, как и для отечественных граждан. Поэтому иностранные граждане в государстве пребывания обладают правоспособностью, содержание которой определено местным правовым порядком. Объем этой правоспособности может быть более либо менее значительным по сравнению с тем, который они имеют в своем отечестве.

Применение личного закона, согласно ст. 1196 ГК РФ, ограничено определением пределов гражданской правоспособности физического лица. Следует согласиться с М.М. Богуславским, который при характеристике норм международного частного права указывает, что к МЧП относятся коллизионные нормы, определяющие применение права по вопросам начала и окончания правоспособности и дееспособности³.

Согласно ст. 1197 ГК РФ, гражданская дееспособность физического лица определяется его личным законом.

В Канаде (кн. 10 ГК 1991 г.) статус и дееспособность физического лица регулируются правом его domicilio. В Тунисе (ст. 40 Кодекса международного частного права 1998 г.) дееспособность физических лиц регулируется законом гражданства. В Швейцарии (ст. 35 федерального закона 1987 г. «О международном частном праве») гражданская дееспособность лица определяется по праву места жительства.

В п. 2 ст. 1197 ГК РФ закреплено, что физическое лицо, не обладающее гражданской дееспособностью по своему личному закону, не вправе ссылаться на отсутствие у него дееспособности, если оно является дееспособным по праву места совершения сделки, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об отсутствии дееспособности.

Аналогичный подход закреплен и в законодательстве других государств. В частности, венгерское законодательство устанавливает, что лица, не имеющие венгерского гражданства и считающиеся согласно их личному закону недееспособными или ограниченно дееспособными, но по венгерскому праву являющиеся дееспособными,

считаются дееспособными в отношении имущественно-правовых сделок, если правовые последствия этих сделок наступают в Венгрии (указ 1979 г. № 13 о международном частном праве).

Закон 1898 г. № 10 «О применении законов» Японии устанавливает общее правило, в соответствии с которым дееспособность лица определяется правом его страны гражданства. Однако когда иностранец совершает в Японии юридическое действие, являясь полностью дееспособным лицом согласно японскому праву, то даже если он может не иметь дееспособности согласно праву его страны гражданства, он рассматривается как полностью дееспособное лицо.

Исключение из общего правила составляет определение дееспособности иностранных граждан не только в отношении сделок, но и в отношении обязательств, возникающих вследствие причинения вреда. Так, п. 1 ст. 1219 ГК РФ устанавливает, что к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда. В ст. 1220 ГК РФ содержится уточнение: «На основании права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяется, в частности, способность лица нести ответственность за причиненный вред».

Вопросы определения дееспособности физических лиц решаются не только на основе национального законодательства государств. Большое значение имеют международные договоры о правовой помощи.

Дееспособность иностранных граждан подчиняется их личному закону, и преимущественно закону гражданства. Так, в договоре между Российской Федерацией и Республикой Грузией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенном 15 сентября 1995 г. (ст. 22), «дееспособность физического лица определяется законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является это лицо».

Такое же правило закреплено в договоре между Российской Федерацией и Республикой Молдовой от 25 февраля 1993 г.

В многостороннем масштабе важное значение имеет Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. стран СНГ. В п. 1 ст. 23 данного документа установлено, что «дееспособность физического лица определяется законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является это лицо», дееспособность лица без гражданства определяется по праву страны, в которой он имеет постоянное место жительства (п. 2 ст. 23). Аналогичное

правило закреплено в Кишиневской конвенции 2002 г.

Примечания

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 816; Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 23. Ст. 435.

² Международное частное право: современные проблемы / отв. ред. М.М. Богуславский. М., 1994. С. 121.

³ Там же.